P 22/288

Молодецкая битва на зеленыхъ горахъ.

Генералъ-адъютантъ Тотлебенъ

24334

Р22
•288

МОЛОДЕЦКАЯ БИТВА

НА

ЗЕЛЕНЫХЪ ГОРАХЪ,

И ПОДВИГИ

ТОТЛЕБЕНА И СКОБЕЛЕВА

СЪ ПОРТРЕТОМЪ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ТОТЛЕБЕНА.

Ор. 32 h 23!

МОСКВА
ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА А. И. МАНУХИНА
1878.

Дозволено Цензурою Москва, Февраля 23 дня 1878 г

37 №5

Тип В. И. Варбей, Мясниц. Георг. пер., д. Воейковой.

Обзоръ дѣйствій подъ Плевною до занятія Зеленыхъ горъ.

Корреспондетъ газеты „Новое Время", какъ очевидецъ семи ночныхъ битвъ за обладаніе, такъ описываетъ предшествовавшія обстоятельства сраженію:

„Новый періодъ Плевненской трагедіи начался назначеніемъ Тотлебена. Съ этого момента наша дѣятельность здѣсь получила особенный смыслъ. Все, что не содѣйствовало интересамъ обложенія и блокады было оставлено Генералы Зотовъ и Томиловскій со Шнитниковымъ построили много укрѣпленій, которыя оказались не нужными.

За то замѣчено было очень много новыхъ, на совершенно иныхъ позиціяхъ. Каждая вновь разбиваемая траншея имѣла свое мѣсто въ общей сѣти и, такъ сказать, служила логическимъ развитіемъ Тотлебена.

Ничего случайнаго, ничего поспѣшнаго. Это тѣмъ болѣе было нужно, что мы имѣли противникомъ, не совсѣмъ обыкновеннаго человѣка. У Османъ паши замѣчательно искустные и талантливые инжинеры. Генералъ Тотлебенъ повторялъ нѣсколько разъ что онъ ставитъ себѣ за честь бороться съ такими врагами.

Съуженіе кольца нашихъ траншей и редутовъ прежде имѣло характеръ не ровный порывистый. Въ одномъ мѣстѣ мы далеко выдвигались впередъ, а въ другомъ оставались позади. Тотлебенъ уровнялъ все это и блокада получила характеръ болѣе правильный, дѣйствія артилеріи были также подведены къ одному знаменателю. Тотлебенъ осмыслилъ постановку орудій. Нѣсколько батарей онъ приблизилъ, другія снялъ и перевелъ на иныя мѣста. Нашлись пун-

кты, гдѣ прежде не стояло ни одного орудія, а теперь ихъ тамъ десятки, за то на позиціяхъ, гдѣ стояло ихъ до шестнадцати, теперь ни одного.

Всѣ вообще батареи прежде всего онъ заставилъ пристрѣляться и точно опредѣлить разстоянія. Случайнымъ выстрѣламъ послѣ того уже небыло мѣсто. Для дѣйствія артиллеріи была опредѣляема извѣстная цѣль, всѣмъ сообщалась диспозиція, отъ которой они отступать не смѣли. Указывались мѣста для огня каждой батарей, для общихъ залповъ строго уяснялась цѣль и назначалась минута. Батарейные командиры такимъ образомъ явились уже не самостоятельными, а заняли свое мѣсто въ общемъ механизмѣ блокады.

Главная ошибка генераловъ Зотова и Криденера до тѣхъ поръ заключалась въ томъ, что войска скучивались; при чемъ оба корпуса находились въ боевыхъ линіяхъ. Солдаты кучили въ траншеяхъ, при чемъ траншеи эти образовали кордонъ безъ резервовъ. Оба корпуса скучившіеся въ одну линію занимали громадное протяженіе и назади у нихъ

ничего небыло. Вмѣсто того, чтобы поставить впереди въ линію дежурныя части, отвести солдатъ для резервовъ и стоянки, заставляли цѣлые корпуса ежедневно исполнять аванпостную службу.

Причиной этого было отсутствіе рекогносцировочнаго элемента. Забывали общее и хотѣли захватить то, что казалось важнымъ въ данный моментъ и на данномъ мѣстѣ. Въ траншеяхъ находились цѣлые полки. Всѣ отряды стояли въ тысячахъ шагахъ отъ непріятеля, сферѣ гранатнаго огня, осыпаемые пулями турецкихъ стрѣлковъ. Дивизія Шнитникова, сбитая со скату высоты за Радишевымъ, занимала такое положеніе, что кромѣ фронтальнаго огня она могла бы дефилироваться во фланги съ Зеленой горы. если бы тамъ непріятель поставилъ баттарею.

„Скобелевъ, принявъ одну дивизію, первый рѣшился обратить главное вниманіе на сбереженіе силъ и здоровья войскъ. Для этаго онъ распорядился отвести полкъ въ Тученицу, потомъ еще два полка въ Б гогъ. Уничтоживъ ску-

ченность отряда, сталъ заботиться чтобы уменьшить до возможности и нарядъ войскъ и службу. Дежурные части умалилъ, аванпосты разрѣдили, зато усилили рекогносцировочное дѣло. Что прежде исполнялось масами войскъ, находившимися въ грязи траншей, то теперь производили не большіе отряды, неутомимо двигавшіеся по всей линіи кордона. Явился новый элементъ—рекогносцировки и ночью. Смѣлымъ офицерамъ давали порученія проникать въ непріятельскую боевую линію, высматривать работы и позиціи турокъ и возвращаться уже съ положительными свѣдѣніями по этому предмету. На пищу солдата обратили самое строгое вниманіе, одежда и обувь также стали предметомъ особенной заботливости.

Скобелевъ типъ хорошаго генерала въ этомъ отношеніи. У него во время самаго упорнаго боя солдатамъ доставляется горячая пища; никто такъ немилосердно не преслѣдуетъ хозяйственныя злоупотребленія, какъ онъ. Сверхъ того подходили укомплектованія изъ Россіи, нужно было сформировать третьи баталіоны и это

дѣло пошло такъ успѣшно, велось настойчиво и скоро, что къ 1 Октябрю въ дивизіи было уже девять тысячь человѣкъ. Это очень высокая цифра, если вспомнить, что въ третьемъ актѣ Европейской трагедіи Скобелевъ потерялъ двѣ трети своей дивизіи.

Резервы были собраны хорошо но укомплектовать ими разрозненныя и порѣдевшія части оказывалось особенно трудно, потому что прежде цѣлосообразнаго распредѣленія ихъ небыло, Приводили изъ Россіи отрядъ мало обученный и не совсѣмъ хорошо подобранный. Обученіемъ занимались цѣлые дни и скоро все это приняло желаемый видъ.

Планъ Тотлебена заключался въ установленіи дѣйствительной блокады, для чего разумѣется прежде всего нужно было постановить сильный и уже не кавалерійскій, а пѣхотный отрядъ на Софійское шоссе. Подкрѣпленія, которыя ему обѣщали для этаго состояли изъ всей гвардіи и двухъ гренадерскихъ дивизій. Они дѣйствительно явились во время; при чемъ первоначально первая и третья гвардейскія дивизіи со стрѣл-

ковой бригадой, предназначенныя для перехода чрезъ рѣку Видъ, сосредоточились въ селѣ Эскибаркачъ. Существовало предположеніе, чтобъ одновременно съ переходомъ чрезъ рѣку назначеннаго отряда шестнадцатая и вторая пѣхотныя и вторая гвардейская дивизіи заняли сближую позицію на второмъ кряжѣ Зеленыхъ горъ, но исполненіе это замедлилось совершенно случайными событіями, о которыхъ также не время говорить.

Наши противники въ это время не спали. Какъ только гвардія перешла на Видъ, турки сообразили, что со стороны Зеленыхъ горъ можетъ быть повторена аттака Непріятель еще не занималъ ближайшаго къ намъ перваго кряжа до тѣхъ поръ, но тутъ воспользовались и захватили его. У насъ въ глазахъ тысячи рабочихъ, днемъ и ночью рыли траншеи и редуты. Мѣшать имъ нельзя было и мы такъ сказать, оставались благородными свидѣтелями. Обстрѣливать ихъ могли только съ позиціи генерала Лешкарева, прикрывавшаго со своею девятою кавалерійскою дивизіею

участокъ отъ Ловецкаго шоссе до р. Видъ, тѣмъ не менѣе съ его конныхъ батгарей небыло сдѣлано по турецкимъ работамъ ни одного выстрѣла.

При первыхъ извѣстіяхъ о приготовленіяхъ турокъ въ разбивкѣ траншеи, Скобелевъ просилъ позволенія сейчасъ же захватить второй кряжъ Зеленыхъ горъ, но ему было отказано. По моему мнѣнію (замѣчаетъ кореспондентъ)—основательно, потому что дѣятельная роль нашего отряда была еще впереди, и мы немогли предпринимать сильныхъ движеній въ этомъ пунктѣ, не переходя въ остальныхъ въ дѣйствіе. Впрочемъ, есть голоса утверждающіе, что дай только Скобелеву разрѣшеніе исполнить его планъ и многое, что случилось потомъ было бы предупреждено.

Сторонники этаго взгляда ссылаются, что владѣя первымъ и вторымъ кряжами Зеленыхъ горъ, мы бы уничтожили редуты южныхъ непріятельскихъ позицій, грозили бы Кишиневу, парализировали бы Ованецъ. Противъ этаго мнѣнія прежде всего можно возразить то, что мы рѣшились на осаду предпо-

лагающую и движеніе впередъ и штурмъ и блокаду. А разъ рѣшена блокада — нечего было втягиваться въ бой на Зеленыхъ горахъ.

Тутъ я позволяю себѣ маленькое отступленіе Дѣйствія наши у Плевны теперь приняли особенный характеръ, осада эта или блокада? Видимо, что Тотлебенъ въ этомъ отношеніи идетъ новымъ не практиковавшимъ путемъ. Если это блокада, то я непонимаю занятія Дольняго и Горнаго Дубняка Телиша, Зеленыхъ Горъ. Если осада, то почему съ сѣвера, сѣверо-востока и востока не стягиваютъ ближе нашихъ позицій, опредѣленія уже существующія здѣсь невозможны. Очевидно, что какъ хорошій шахматный игрокъ, Тотлебенъ не стѣсняется отступать отъ рукопашныхъ ходовъ и, остановившись на идеѣ блокады, не упускаетъ случая при возможности перейти въ осаду. Лично мнѣ, Скобелевъ нѣсколько разъ выражалъ полное убѣжденіе, что Плевну можно скоро взять только системою полной

сапы*) и цѣлымъ рядомъ маленькихъ штурмовъ. Сдвигая такимъ образомъ позиціи, мы сдѣлаемъ положеніе, хорошо обезпеченнаго продовольствіемъ непріятеля, невыносимымъ и заставимъ его или положить оружіе, что мало вѣроятно или искать спасенія въ прорывѣ нашего желѣзнаго кольца, что вѣроятнѣе. Тѣмъ не менѣе, не смотря на желаніе начальника шестнадцатой дивизіи ему непозволили втянуться въ бой, для занятія Зеленыхъ горъ. Нельзя упустить изъ виду и того, что Тотлебенъ признавалъ этотъ отрядъ крайне необходимымъ для поддержки гвардіи за Видомъ, еслибы Османъ обрушился на нее со всѣми своими силами, чтобы прорваться на Софію.

Запретивъ занимать второй гребень Зеленыхъ горъ, Тотлебенъ рѣшился одновременно съ переходомъ гвардіи за Видъ произвести для отвлеченія турокъ демонстративное наступленіе на Плевно-Ловецкое шоссе; при чемъ разрѣшалось взять первый гребень Зеленыхъ горъ.

---

*) Сапа длинный ровъ, который ведется осаждающими въ крѣпости подъ прикрытіемъ туровъ.

Когда мы хотѣли это исполнить, оказалось, что и этотъ пунктъ уже захваченъ турками, построившими на немъ сильныя траншеи, которыя въ связи съ редутами имѣли особенное значеніе.

Пришлось ограничиться позиціями на Рыжей горѣ, которою на другой день по переходѣ Гвардіи за рѣкой Видъ мы и укрѣпили.

Шестнадцатая дивизія была послѣ того обращена въ резервную и расположена за Боготскимъ лѣсомъ. Вся ея дѣятельность была направлена на постройку траншей и батарей. Тотлебенъ на своемъ энергическомъ языкѣ требовалъ, чтобы укрѣпленія, росли какъ грибы и особенно настаивалъ на необходимости усилить высоты на шоссе уже въ четырехъ или въ пяти верстахъ отъ второго гребня.

Такимъ образомъ пришлось удовлетвориться малымъ, благодаря личнымъ разсчетамъ различныхъ, преимущественно гвардейскихъ генераловъ.

Рыжая гора расположена позади селенія Ученъ Долъ. Скобелевъ укрѣпляя

ее очень успѣшно, успѣлъ захватить и ройонъ предъ Ученъ Доломъ.

Впереди и за Рыжею горою въ то время расположились полки Шуйскій и Ярославскій, а въ Ученъ Долѣ 9, 10 и 11 стрѣлковые баталіоны, вошедшіе въ составъ Плевно-Ловецкаго отряда.

Все это, уже дѣла давно минувшихъ дней. Сообщая о нихъ свѣденія, я не касаюсь теперешняго положенія отряда, его численности, его позицій. Войска Скобелевскаго отряда заботились и о другомъ. На ряду съ землянками выростали бани, хлѣбопекарни. Мало разсчитывая на интендантство, и еще менѣе возлагая упованій на опозоренное теперь. „Товарищество Голоданія“ солдаты наши сбирали хлѣбъ и кукурузу съ оставленныхъ полей, мололи и заготовляли припасы, рубили и свозили на свои позиціи дрова, косили сѣно. Къ сожалѣнію, война все таки война и интересы мирныхъ жителей въ ея времена стоятъ на заднемъ планѣ. Это необходимое зло, съ которымъ по неволѣ помиришься. Для постройки землянокъ нужень былъ лѣсъ. Его брали, разоряя болгарскія до-

ма. Ученъ Долъ, Брестовацъ и другія окрестныя села теперь по этому совершенно разорены. Есть еще уцѣлевшія хижины, но изъ нихъ снесены плетни, а о запасахъ сѣва, соломы, ячменя и кукурузы толковать нечего. Крыши уничтожены потому, что поддерживающія ихъ балки и жерди пошли на кровли землянокъ. Нужно замѣтить, что въ то время (да и теперь тоже) турки были такъ близко къ Брестовацу, что таскать бревна, доски и плетни отсюда приходилось солдатамъ подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ непріятеля. Бѣдные хозяева сперва видѣли разрушенія своихъ жилищъ, потомъ вышло распоряженіе объ очищеніи всей полосы, лежащей между ими и непріятелемъ, иначе они подверглись бы и турецкому огню, какъ и случилось съ Кришинымъ..

Затрудненія по продовольствію войска вообще здѣсь очень велики. Двухъ мѣсячная стоянка отряда ни разу не была ознаменована присылкою хлѣба, а сухари имъ изо дня въ день доставлялись; при чемъ за тѣ дни, когда сухари не выдавались исправно интендантство пос-

лѣ не вознаграждало ничѣмъ. Солдаты за частую питались кукурузой и только заботливости молодого генерала они обязаны были тѣмъ, что не особенно испытали на себѣ вредныя послѣдствія интендантскаго dolce far niente.

Въ это время Гурко съ гвардіей перешелъ р. Видъ. Атака Горнаго Дубняка обошлась намъ 2500 солдатъ. Въ этотъ же день Лейбъ Егерскій полкъ неудачно аттаковалъ Телишъ, съ потерею 1200 человѣкъ; чрезъ нѣсколько дней тотъ же Телишъ былъ взятъ только при помощи артиллерійскаго огня съ потерею 100 убитыми и ранеными. Вслѣдъ за Гурко командиръ третьей Гвардейской дивизіи Мирковичъ занимаетъ высоты подъ Терниномъ, по нашу сторону Вида и мало помалу подвигается къ Кортужевану.

Мы, оставляя въ сторонѣ идею блокады, переходимъ уже къ осадѣ Плевны.

Въ связи съ этимъ, не ограничивались главной задачей—занятіемъ Плевны и истребленіемъ арміи Османа Паши, —малые отряды расширяютъ театръ военныхъ дѣйствій занятіемъ Тетевена,

Вербицы. Снаряжается экспедиція на Софію.. Начинается повтореніе того же, что было ранѣе, но наученные опытомъ уже не разбрасываютъ войска, и подъ Плевной все таки оставляютъ ихъ достаточно.

Одновременно съ этимъ измѣнилась и роль Скобелевскаго отряда. Я уже описывалъ вамъ (пишетъ корреспондентъ Новаго Времени) занятіе Брестовца, бомбардировку Кришина. Одушевленные нашими кавказскими побѣдами, мы рѣшились и здѣсь перейти въ дѣятельную роль. Послѣ занятія Брестовца мы вынеслись нашими траншеями по Плевно – Ловецкому шоссе, наконецъ было получено приказаніе взять и укрѣпить первый гребень Зеленыхъ горъ.

Восьмидневный бой на Зеленыхъ горахъ.

Какъ только было изъ главной квартиры получено извѣстіе о занятіи и взятіи перваго гребня Зеленыхъ Горъ, генералъ Скобелевъ видимо ожилъ. Еще

ранѣе было все расчитано, какія приняты мѣры во всѣхъ оборотахъ предстоящаго боя, къ наименьшей потерѣ нашихъ храбрыхъ солдатиковъ.

27 Октября вечеромъ, была написана диспозиція, которую утромъ сообщили начальникамъ частей, которые должны были на 28 число вступить въ аттаку турецкихъ позицій.

Еще ранѣе этого, каждую ночь были густые туманы, такого тумана ожидали и на 28 число, которымъ наши и хотѣли воспользоваться. Экспедицію поручили полковнику Мельницкому. Первоначально Скобелевъ хотѣлъ остаться при резервахъ, но не утерпѣлъ и въ самомъ началѣ бросился впередъ при наступленіи

Но прежде, чѣмъ приступить къ бою должно было обезпечить фланги. Лѣвый флангъ, опиравшійся на Брестовецъ поддерживался залегшими въ свои траншеи ротами угличкаго полка, правый могъ быть угрожаемъ диверсіею *) непріятеля къ Тученицкому оврагу, часть котораго еще находилась въ рукахъ турокъ.

---

*) Отводомъ, отвлеченіемъ вниманія непріятеля.

Одновременно съ выѣздомъ Скобелева въ босвую позицію, двѣ роты Ярославскаго полка отправлены въ оврагъ, гдѣ имъ было назначено быть въ засадѣ на случай движеній непріятеля и принять его въ штыки.

Туманъ былъ дѣйствительно такой, что во ста шагахъ не было видно деревни въ 4 часа, какъ въ это время выѣхалъ генералъ Скобелевъ одѣтый какъ говорится, съ иголочки, свѣжій, раздушенный и на бѣлой лошади.

Владимирскій полкъ былъ встрѣченъ генераломъ; проѣхавъ съ полверсты Скобелевъ остановился предъ полками снялъ фуражку и перекрестился, съ нимъ вмѣстѣ перекрестились офицеры и солдаты, творя усердную молитву предъ грозящею опасностью, стоющею одному жизни, другому вѣчнаго увѣчья.

Стройся! тихо звучитъ команда и длинная цѣпь стрѣлковъ вѣеромъ разбрасывается впереди Лицо храбраго генерала озарилось въ глазахъ отваги. голосъ звучитъ металлическимъ тонами и онъ впереди....

Въ цѣпь пошла третья рота девятаго

стрѣлковаго батальона подъ командою капитана Домбровскаго, который спустя два часа былъ убитъ За цѣпью сомкнутыми кучками шла партія охотниковъ, состоящая изъ пятидесяти человѣкъ, и поддерживающій ее взводъ. По флангамъ наступающей цѣпи шли три роты того же стрѣлковаго баталіона подъ командой его начальника Туркестанца Меллера Закомельскаго.

Цѣпи было приказано идти до маленькихъ турецкихъ ложементовъ и залечь въ нихъ, когда, занимающіе эти ровики, турки отступятъ въ свою траншею.

Послѣ того должны дѣйствовать охотники и поддерживающій ихъ взводъ съ фланговыми ротами. Охотники должны кинуться изъ за цѣпи впередъ, выбить турокъ и занять ихъ траншею. Позади слѣдовало залечь тремъ ротамъ стрѣлковъ на всякій случай.

Все это было разъяснено до малѣйшихъ подробностей, потому что едвали въ этотъ туманъ, части могли видѣть одна другую.

Вотъ двинулась цѣпь за Скобелевымъ, за тѣмъ отрядъ послѣдовалъ по пред-

вительному назначенію и занялъ свои мѣста.

Туманъ, ни не видать, но начавшійся трескъ и мелькающіе въ туманѣ огоньки обнаружили бы каждому, что началась знатная перестрѣлка... Въ первыхъ слышенъ звонкій голосъ генерала, „Ребята за мной“ а за тѣмъ громкое ура атаки совершенно покрываетъ громъ выстрѣловъ.

Стрѣлковая цѣпь сдѣлала свое дѣло: она выбила турецкіе аванпосты изъ нѣсколькихъ ложементовъ, которые едва—едва можно было различить въ густомъ туманѣ при сумракѣ осенней ночи. Безъ преувеченія можно сказать что на нихъ наши солдаты почти наталкивались. Корреспондентъ „Новаго Времени“ превосходно описываетъ наши успѣхи 28 числа.

... „Напримѣръ, говоритъ онъ, когда весь рядъ былъ уже захваченъ нами, по срединѣ оказался (въ туманѣ ночи) не замѣченный. Турки, разумѣется оттуда вышли и убрались назадъ. Промедли теперь маленькій отрядъ охотниковъ, со своимъ рѣзервнымъ взводомъ и дѣло

обошлось бы намъ очень дорого. Турки оправились бы — свинцовый дождь сталъ бы падать изъ доступовъ къ непріятельскимъ позиціямъ....

Къ счастію, какъ только маленькіе ложементы были захвачены, цѣпью изъ за нихъ выдвинулась партія охотниковъ и поодаль отъ нея взводъ резерва, ихъ всего было человѣкъ пядесятъ самыхъ рѣшительныхъ съ поручикомъ Тарасенко во главѣ. Такой отрядикъ бросился за отступавшими турками, бросились съ криками „ура!“ на непріятельскую траншею; крикомъ многихъ выгнали, и остальныхъ прикололи. Убѣжавшій непріятель бросился въ разсыпную, за бѣжавшими турками погнались отставшіе изъ отряда. Храбрый поручикъ Тарасенко первый съ пятью солдатами вступилъ на брустверъ траншею.

Позади стрѣлковой цѣпи, партія охотниковъ и взвода резервовъ, вступили въ свою роль Владимірцы. Не принимая участія въ дѣлѣ передовыхъ, они снабженные, каждый шанцевымъ инструментомъ, въ то время въ числѣ десяти ротъ подъ руководствомъ Полковника Мель-

ницкаго нервно и быстро работали заступами, съ каждою минутою воздвигая передъ собою скорый окопъ бруствера. Турки буквально осыпали ихъ пулями, словно градомъ, но они работали. Во все время работы храбрыхъ Владимирцевъ наблюдали полковникъ Мельницкій и подполковникъ Сасскій; ихъ заботамъ было ввѣрено вырыть траншеи на томъ мѣстѣ, гдѣ нужно было занять намъ позиціи Траншеи должны были вырости въ глазахъ Такъ и сдѣлано.

Турки тоже старались защитить или отнять отбитыя позиціи и буквально осыпали насъ градомъ свинца и только героизмъ могъ поддержать. Прошолъ часъ, положимъ часъ мучительный, за то брустверъ былъ отнятъ до той высоты, что Владимірцы могли отдохнуть, облокотясь къ нему спиной въ полной безопасности.

Дѣло было сдѣлано, позиція для насъ спасена.

Въ это время артиллерія также работала. Съ батарей праваго и лѣваго фланговъ у Брестовца, съ Радишевскихъ и Тученицкихъ, съ Терница и Медована громили турецкія позиціи; и среди эта-

го огня, среди страданій раненыхъ, нашъ не больш й отрядъ занялъ вершину Зеленыхъ горъ.

Уже черезъ часъ, когда насыпь была готова или почти готова, отъ охотниковъ прибѣжали назадъ, что унихъ осталось мало патроновъ. На мѣстѣ была организована доставка ихъ; все время остальнаго боя десять, пятнадцать человѣкъ проползали во тьмѣ отъ строившейся траншеи на огни турецкихъ залповъ, отыскивали впереди на нихъ охотниковъ, снабжали ихъ патронами и также ползкомъ возвращались назадъ за новыми запасами; благодаря такимъ дружнымъ дѣйствіямъ огонь неугасалъ и перестрѣлка продолжалась не ослабно, что не допускало турокъ достигнуть занятой нами высоты.

Въ два часа ночи турецкая аттака особенно усилилась отъ прибывшаго подкрѣпленія изъ Кришина и Опанди. Здѣсь начался второй актъ боя, гдѣ приходилось защищать то, что взято; нашъ брустверъ хорошо защищали Владимирцы; теперь работали за валомъ уже не ло-

патами, а зарядами безъ горячки и сдержанно.

Такъ напримѣръ укажемъ на подвигъ Сполатъ-Бега, который своей стрѣлковой ротой прикрывалъ нашъ лѣвой флангъ.

На правомъ флангѣ наши окопались уже хорошо, непріятель наступалъ туда уже цѣпью и отбить его было уже трудно, тогда какъ на лѣвомъ флангѣ еще производилась работа. Въ это время стоялъ въ резервѣ сказанный Сполатъ-Бегъ.

Лишь только замѣтилъ онъ, что на производящей работѣ лѣвый флангъ идутъ турки сильными массами, то не ожидая приказаній выдвинулся изъ резерва и скомандовалъ ротѣ идти на встрѣчу непріятельскому отряду.

Рота пошла, какъ напарадѣ, стройно, красиво и наубійственный огонь турокъ долго не отвѣчали. Въ ротѣ подался Сполатъ-Бегъ идучи впереди, командывалъ „сомкнись“ и рота шла впередъ. Группа невелика; а между тѣмъ масса турокъ бросаетъ убійственный огонь и на разстояніи неболѣе двухсотъ шаговъ.

—„Рота—Пли скомандывалъ командиръ.

Залпъ посыпалъ прямо въ лица туркамъ

Минута убійственнаго молчанія, слышно какъ заряжаются ружья наконецъ опять:—„рота пли!“ и второй залпъ роты Сполатъ-Бега харкнулъ туркамъ. еще на болѣ близкомъ разстояніи У турокъ раздались стоны крики „Алла“ -Рота опять произвела вскорѣ два залпа мѣткихъ выстрѣловъ и заставила турокъ о тановиться въ своемъ движеніи... но только на мгновеніе, потомъ опять идутъ впередъ. Разстояніе не болѣе полутораста шаговъ.... При выстрѣлахъ можно видѣть и дуло ружей и смуглыя лица и движущуюся ихъ массу. Стоило бы только спустить Сполатъ-Багу и не одинъ солдатъ его каманды не ушелъ бы живой.

Но туркестанскій опытъ помогъ храбрецу. Онъ подпустилъ врага на сто шаговъ и скомандывалъ:—рота — пли! понятно, что вѣрные выстрѣлы прямо въ лица туркамъ. Произошло смятеніе.

Повторился вторичный залпъ и мас-

сы хлынули назадъ; турки невыдержали. Передніе давятъ тѣхъ, которые были позади.

—„Рота пли!“ раздается голосъ команды.... Опять залпъ въ догонку.

Такимъ образомъ рота Сполатъ-Бега сдѣлала свое дѣло, давъ полчаса свободы, для того чтобы наши могли набросать брустверъ.

А Скобелевъ? спросите вы, гдѣ былъ онъ въ это время.

Повсюду, на полѣ битвы и работъ при возведеніи брустверa. Пройдя на право онъ обращается къ солдатамъ.

— Смотрите, братцы! сейчасъ опять станетъ наступать непріятель. Я буду на лѣвомъ флангѣ. Умеря стоять молодцами! Умирать на своихъ, мѣстахъ но не уступать позиціи, слышите?....

— „Слышимъ ваше превосходительство не безпокойтесь.... Мы съ Маневскимъ!“ раздаются въ отвѣтъ голоса солдатъ.

Генералъ жметъ руку Маневскому и идетъ дальше.

Въ это время наступило молчаніе. Скобелевъ, пользуясь этимъ моментомъ ска-

четъ въ Брестовацъ, чтобы послать оттуда въ главную квартиру Главнокомандующему и въ Тученицу Тотлебену — донесеніе. Но не успѣлъ написать двухъ словъ, какъ на Зеленыхъ горахъ опять перестрѣлка. И вотъ генералъ мчитъ, на первой попавшейся лошади во всю ивановскую, ординарцы далеко сзади.... Пули какъ градъ надъ головой ему и горя мало. Все вниманіе, вся мысль на томъ, чтобы сохранить занятую позицію, промчался цѣлъ и невредимъ.

Въ то время, когда онъ уѣзжалъ двѣ роты порядочно дрогнули, выстрѣлы были амфиладные (продольные) между траншеями и резервами.

Только что Скобелевъ сталъ взбираться на скатъ Зеленой горы какъ на встрѣчу ему растроенныя роты.

— Здорово молодцы! Крикнулъ онъ звонко. Солдаты почти инстинктивно остановились фронтомъ.

— Вы что? стройся за мною, маршъ! И генералъ на самомъ дѣлѣ, приказавъ Куропаткину предъупредить, что онъ сейчасъ будетъ въ траншеѣ самъ повелъ роты опять на работы.

Здѣсь, распорядясь, какъ ротный командиръ, приказалъ унтеръ офицерамъ стоя впереди, слѣдить за работами, потомъ отправился самъ на передовые траншеи.

При спѣшной работѣ валы были хотя и готовы, но рвы были узки, такъ что укрываться могла съ трудомъ команда. Скобелевъ и его сопровождающіе офицеры, какъ наблюдатели, могли быть поражены выстрѣломъ не только въ голову, но даже въ верхнюю часть груди. Примѣръ не заграми.

Куропоткинъ извѣщаетъ генерала Скобелева, что впереди, не смотря на извѣщеніе отступать есть еще нѣсколько стрѣлковъ.

Скобелевъ говоритъ:

— Капитанъ Дамбровскій потрудитесь отвести остальныхъ оттуда.

— Сдѣлаю, что могу, отвѣчаетъ тотъ, поднявъ руку къ козырьку... въ это время, что то щелкнуло около Куропаткина и капитанъ Домбровскій безъ стона упалъ мертвый пораженный въ високъ.

Чрезъ полчаса Скобелевскій отрядъ отдыхалъ потому что турки, повторивъ

попытку отнять позицію, нашли свое намѣреніе неудобнымъ по исполненію Турки побродили и подругимъ нашимъ позиціямъ, но были отброшены съ большимъ урономъ.

Сѣро и туманно было утро послѣ бурной ночи. Хотя бой былъ окончепъ, но солдаты опять принялись за лопаты, кто же неработалъ, тотъ чистилъ ружья. Цѣль работъ была та, что бы утолстить брустверъ и уширить траншею и пр. Не многіе счастливцы всхрапнули на сырой землѣ, кое какъ закрывшись своими сѣрыми шинелями. Въ семь часовъ было еще темно, а солдатамъ подали уже горячую пищу; сверхъ того, въ печуркахъ придѣланныхъ въ брустверѣ, горѣли дрова собранныя съ большимъ трудомъ и тамъ въ манеркахъ готовился для озябшихъ солдатъ чай, тутъ же у огня грѣлись солдаты. Скобелевъ спалъ также въ одной изъ вырытыхъ ямокъ, завернувшись въ свою бурку.

Прошло часа три, траншею узнать было нельзя. Внутри ея былъ сдѣланъ широкій ходъ, гдѣ свободно проходили трое въ рядъ. Брустверы высоки и тол-

сты до того, что въ срединѣ ихъ не пробьетъ граната; ружья лежатъ уже ни на гребнѣ бруствера, а въ отверстіяхъ продѣланыхъ въ немъ. Полковникъ Мельницкій устроилъ все чтобы можно было новую траншею защитить пушечнымъ огнемъ.

Въ теченіи дня турки нѣсколько разъ безпокоили отрядъ своими секрстами и Скобелевъ опасался за то, что съ наступленіемъ ночи опять будетъ новая потѣха.

Чѣмъ ближе подходилъ вечеръ, тѣмъ все безпокойнѣе становились. Генералъ то и дѣло выходилъ на брустверъ, всматривался въ сумерки, уже сливающіеся далеко въ одну не проглядную мглистую полосу. Часовымъ было велено глазъ не спускать въ пространства предъ траншеею, унтеръ офицерамъ приказано не спать и постоянно провѣрять часовыхъ и самъ Скобелевъ нѣсколько разъ обошелъ траншею, внушая быть бдительнѣе и фальшивой тревоги напрасно не поднимать.

— Отнюдь не стрѣлять, а лучше сказать... подходятъ турки только подго-

товьтесь; чѣмъ онъ ближе, тѣмъ лучше. Дула держите ниже, чтобы по командѣ не стрѣлять воронъ черезъ голову, а прямо въ непріятеля попадать Безъ команды отнюдь курка никаму не спускать. Вскочитъ турка на брустверъ, тутъ и праздникъ, прямо въ штыки его принимай... не первый разъ намъ бить, ребята!..

— Ну какъ ты станешь дѣлать, если турки наступать начнутъ? обращается Скобелевъ къ часовому. Тотъ взялъ прицѣлъ.

— Ну въ ворону и попадешь, вотъ надо какъ; и Скобелевъ показалъ пріемъ.

Пожалуйста, гг. Офицеры покажите солдатамъ, какъ дѣлать это.

Чѣмъ гуще тьма, чѣмъ ближе ночь, тѣмъ стрѣльба усиливается и учащается и цѣлыя ночи продолжаются выстрѣлы часовыхъ, на которые наши молчатъ.

Вотъ становится еще темнѣе, турецкая стрѣльба рѣже. Потухли и костры, не шелохнется и сухой листъ на деревѣ, только часовые все пристальнѣе и

пристальнѣе вглядываются въ темную даль.

Уу! что то шарахнулось за брустверомъ— и за мерло опять... положительно слышны чьи то крадущіеся шаги.... Часовой встрепенулся и пониже по направленію шороха направилъ ружье.

— Не стрѣляй? доносится шопотомъ изъ за бруствера:— свой... изъ секрета.

— Что тамъ?

— Не стрѣляй, разбуди генерала,... турки выходятъ изъ своей траншеи, строются.

— Къ ружью! глянуло позади. Это былъ Скобелевъ. Къ ружью ребята!... на брустверъ снять секреты. Генералъ въ просоньяхъ подхватилъ послѣднюю фразу и вскочилъ.

Поднялась суматоха.

— Господа офицеры! по своимъ мѣстамъ! Сунется ли врагъ на брустверъ, въ штыки принимай! Ну, какъ ты его встрѣтишъ обращается генералъ къ новичку.

— А, вотъ. И новичекъ взялъ въ вверхъ снизу штыкомъ.

— Молодецъ!

Прошло еще нѣсколько минутъ и даль оживилась; все что впереди молчало мертвымъ сномъ, загрѣмѣло выстрѣлами, турки шли и стрѣляли.

По густотѣ огня видно что это не развернутый строй, а густыя массы.

Отрядъ молчитъ и выдерживаетъ, несмотря на то, что пули сыплются, ударяясь въ брустверъ; вотъ уже слышатся Алла! Алла!

Вотъ раздалось „пли“ и черный гребень нашей траншеи озолотился золотой каймой. Заговорили картечницы, и Брестовецкія баттареи.

— Не давайте имъ успокоиваться! пальба рядами! командывалъ Скобелевъ.

Турки изъ Кришина тоже отвѣчать стали. Одну гранату разорвало далеко впереди, другая попала, какъ разъ въ массу своихъ же турокъ.

Наши стрѣляютъ, но турки удивительно настойчиво лѣзутъ впередъ и положеніе траншеи дѣлается серьознымъ.

Генералъ Скобелевъ вскочилъ на гребень бруствера и громовымъ голосомъ командуетъ обороной, весь въ дыму и

озаренный краснымъ свѣтомъ то на правомъ, то на лѣвомъ флангѣ.

Залпы становятся чаще, какой то хаосъ паритъ вокругъ.

Слава Богу отбили! слышится вблизи.

— Перестань стрѣлять, довольно! кто то приказываетъ въ темнотѣ.

— Какъ довольно! кричитъ Скобелевъ. Турки бѣгутъ, залпами, въ спину имъ...

Еще нѣсколько залповъ и все смолкаетъ только стоны раненыхъ турокъ слышатся за брустверомъ.

Утромъ Главнокомандующій прислалъ генералу Скобелеву сорокъ Георгіевскихъ крестовъ для раздачи героямъ двухъ этихъ ночей.

Въ семь часовъ на гранщею явился по приказанію Скобелева оркестръ Владимірскаго пѣхотнаго полка. Музыка въ окопахъ, въ 100 шагахъ отъ непріятеля. Народный гимнъ акомпанировался залпами пушекъ и аплодисментомъ картечницъ. Раздается оглушительное „Ура“ въ которомъ, точно въ морѣ тонутъ и музыка и выстрѣлы. Музыка играла до вечера.

КОНЕЦЪ.

Продаются
у издателя книгопродавца
Манухина
въ Москвѣ
на Никольской улицѣ.

Дозволено Цензурой Москва 23 Февраля 1879 г.

Лит. А. Стрѣльцова, Покровка, Лялинъ пер. Д. Прѣснова

2007096094